

Однако Чан Ли не спешила действовать. Она по-прежнему сидела со скрещенными ногами, глядя прямо перед собой. Её взгляд был спокоен, и на первый взгляд она больше походила на искусно сделанную куклу, чем на живого человека. После того как она потеряла сознание, её разум оставался в тумане, и хотя она смутно ощущала, как кто-то вёл её по незнакомому пути совершенствования, она так и не поняла, что происходило. Однако в её чёрных глазах не было и следа замешательства — только ясность.

Для неё всё, что происходило, казалось неважным. Загадочное исцеление, неожиданный рост уровня — всё это, что для обычных людей казалось невероятным, не вызывало у неё ни малейшего волнения.

Чан Ли из секты Тяньи. Она была как снег в месте, куда не доходит солнце, и её сердце было таким же. Она практиковала Дао безжалостности — все, кто видел её, были в этом уверены. И запрет У Хуэя, и холодность самой Чан Ли только подтверждали это.

Сто лет назад один любопытный спросил Чан Ли, почему она, как яйцо, бросилась на меч Цяньмянь Яня. Она ответила:

— Это правило секты.

Не из благородных побуждений и не из чувства справедливости, а просто потому, что это было необходимо. Иными словами — если бы не это правило, стала бы она равнодушно наблюдать, как убивают членов секты? — продолжал спрашивать тот человек.

Чан Ли ответила:

— Да.

Без колебаний, без утайки.

Этот разговор распространился и считался абсурдом, но, если вдуматься, в этом была логика. Разве не таким должен быть Дао безжалостности?

Не убийцы и жестокие люди практикуют безжалостность. Истинный Дао безжалостности — это следование принципам без знания чувств.

В сердце нет никого, нет себя, нет ничего.

Байли Нинцин ранее слышала кое-что о Чан Ли — о гениальном мечнике, о Дао безжалостности. Она слушала, смеялась и не придавала этому значения. С её уровнем мастерства Чан Ли, едва достигшая уровня Зарождающейся души, не стоила внимания. В тот день в уезде Цинъян она только потому обратила на неё внимание, что заметила её мастерство в мече и решила подразнить. Узнав, что она ученица У Хуэя, она стала ещё более бесцеремонной. Хотя она не собиралась убивать её, но и не проявляла особой осторожности. Даже если бы она случайно убила её, это не имело бы значения.

Только после того, как Чан Ли, пожертвовав собой, приняла удар копья, Байли Нинцин всерьёз обратила на неё внимание.

Как сказала Чжун Минчжу, только дурак поступил бы так. Хватает тех, кто бравировует своей храбростью, но Чан Ли, с её невозмутимостью, была для Байли Нинцин в новинку. Тогда она поверила в слухи о Дао безжалостности на треть.

— Этот старый пёс У Хуэй действительно был безжалостен, вырастив такую красивую ученицу, как деревянную куклу.

Когда Байли Нинцин, поглаживая подбородок, сожалела об этом, она вдруг заметила, что Чан Ли не бездействовала.

Она выпустила нить духовного сознания, чтобы осмотреть окрестности, как будто что-то искала.

— Дао безжалостности...

Байли Нинцин, смотря сверху вниз на белую фигуру, улыбнулась с хитростью в глазах.

Чан Ли искала Чжун Минчжу.

Осмотрев окрестности несколько раз и не найдя ни следа Чжун Минчжу, ни каких-либо сообщений, она убрала нить духовного сознания и уже собиралась встать, когда за её спиной поднялась огромная волна зловещей ци.

Демонический зверь наконец дождался своего шанса. Его прыжок был наполнен силой, способной сравниться с горой, а острые когти сверкали опасным блеском, от одного вида которого становилось страшно.

Почти одновременно из чёрного ящика для меча вылетела холодная вспышка света, оставив тонкую линию, которая точно блокировала смертельный удар.

Место, где меч встретился с когтем, вспыхнуло искрами. Этот удар не нанёс никакого вреда когтям зверя, лишь остановил его на мгновение. Но за это короткое время Чан Ли уже поднялась на мече и нанесла ещё один удар.

Убийственный намерение проявилось мгновенно, не уступая зловещей ци зверя.

В мгновение ока свет меча рассек тьму, окружавшую зверя, и он показал своё истинное лицо.

Длиной более трёх чжанов, его тело напоминало медведя, но было гораздо подвижнее. Когти, острые как крюки, твёрдые, как холодное железо, легко резали камень, превращая его в пыль. На спине и лапах торчали десятки костяных шипов, делая его недосягаемым. Острые клыки были покрыты следами крови, а из пасти вырывались волны горячего воздуха с лёгким фиолетовым оттенком, явно ядовитого. Красные глаза светились безумием, способным напугать любого.

Он долго скрывался, но не смог добиться успеха с первого удара и получил несколько ранений. Это разозлило его, и он заревел, поднимая камни и песок. Хотя битва происходила на высоте в несколько сотен чи, лес внизу был уничтожен за мгновение.

Столкнувшись с таким разъярённым зверем, большинство культиваторов испугались бы.

Мало того, что зверь в ярости атаковал без какого-либо порядка, его устрашающий вид сам по себе мог вселить страх. Но Чан Ли, казалось, не видела этого ужасающего лица. Несколько раз она проходила вплотную к морде зверя, не проявляя ни малейших эмоций. Её движения были плавными, и она не колебалась перед смертоносными шипами. Её удары были наполнены убийственным намерением, но взгляд оставался чистым, как лёд на горном озере. Холодным, но чистым.

— Хм, чёрт возьми, где этот старый пёс У Хуэй нашёл эту девчонку.

Байли Нинцин смотрела с удивлением.

Она чувствовала убийственный намерение в ударах Чан Ли даже на расстоянии, но в глазах мечницы не было ни капли жажды крови, как будто это была обычная тренировка.

Она думала, что Чан Ли и зверь будут равны, и ей, возможно, придётся вмешаться, но теперь стало ясно, что помощь не нужна. Чан Ли уже была в выигрышной позиции.

Многие культиваторы проигрывали зверям того же уровня, потому что с самого начала теряли уверенность. В конце концов, у людей есть эмоции, и невозможно не испугаться, когда на тебя смотрят такие чудовищные глаза.

То, что Чан Ли могла игнорировать это, уже давало ей преимущество.

Кроме того, Байли Нинцин заметила, что её меч стал лучше.

В уезде Цинъян уже было видно, что в её сознании хранились сотни техник меча, но в бою она всё ещё следовала шаблонам. Во второй раз она уже использовала больше вариаций, а теперь стала ещё более гибкой и мастерской. Она больше не придерживалась строгих форм, а импровизировала, адаптируясь к ситуации.

Настоящий природный талант.

Вскоре зверь получил множество ранений, его тело было покрыто кровью, а несколько шипов на спине были срублены. Вначале он смог лишь порвать небольшой кусок рукава Чан Ли, но больше не смог даже коснуться её одежды.

Даже в ярости он не смог причинить ей вреда, а после долгого боя начал уставать. Осознав, что не может победить культиватора, он внезапно громко зарычал, заставив лес внизу содрогнуться, как будто готовясь к новой атаке, но в следующее мгновение он бросился в лес.

Оказалось, что он собирался бежать, а этот рык был лишь обманом. Но он не ожидал, что Чан Ли, не подверженная влиянию его зловещей ци, не поддастся и этому обману. Свет меча превратился в метеор, преследующий зверя, и когда энергия меча была готова пронзить его плечо и пригвоздить к земле, сбоку внезапно появилось серебряное копьё, отклонившее удар.

Когда Чан Ли хотела нанести следующий удар, зверя уже и след простыл.

— Ой, промах.

С улыбкой сказала Байли Нинцин, убирая оружие.

Даже слепой мог понять, что она сделала это намеренно.

После долгого боя, когда она была готова уничтожить зверя, вмешательство Байли Нинцин позволило ему сбежать. Кого угодно это бы взбесило, но Чан Ли даже не разозлилась. Она даже не посмотрела на неё, а просто вернула меч и начала устанавливать магический круг для поиска на месте, где ранее была Чжун Минчжу.

— Эй, маленькая Чан Ли, не будешь преследовать?

С улыбкой спросила Байли Нинцин, как будто не понимая, что это она позволила зверю

сбежать. Чан Ли не отвечала, но это её не смутило. Она стояла рядом, наблюдая, как та устанавливает магический круг, и вдруг хлопнула себя по лбу, как будто что-то вспомнив.

— Ты ищешь свою ученицу, верно? Кажется, она была в том направлении, куда убежал зверь.

Её нарочито удивленный тон был настолько фальшивым, что даже трёхлетний ребёнок мог бы это понять.

Её намерение остановить Чан Ли стало очевидным.

Её слова ещё не успели рассеяться, как лёгкий ветерок пронёсся мимо, и белая фигура исчезла, даже не обратив внимания на оставленные на земле духовные камни.

— Эх, я хороший учитель.

Сказала Байли Нинцин, собирая камни. Она взмахнула рукавом, стирая следы битвы, а затем направилась в ту же сторону.

<http://bllate.org/book/16292/1468560>